

ДИСКУССИЯ

Язык пираха и разговорная речь

Светлана Анатольевна Бурлак

Институт востоковедения РАН;

Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. Впечатление Дэниела Эверетта (см., например, Эверетт, 2016) об исключительности языка пираха может быть в значительной степени связано с тем, что Эверетт в недостаточной мере учел преимущественно разговорно-бытовой характер тех высказываний на языке пираха, которые он записывал. Синтаксис разговорной речи сильно отличается от синтаксиса, используемого в письменных текстах. В разговорной речи нередки высказывания, где синтаксические связи между произнесенными словами не могут быть прослежены непосредственно. Связь элементов рассказа может обеспечиваться повторами. Для разговорной речи характерно избегание именных групп с двумя прилагательными, а также конструкции с несколькими генитивами. Предположительно, особенностями функционирования языка в обиходно-бытовой сфере может быть объяснено и отсутствие числительных в пираха.

Контактная информация: Светлана Анатольевна Бурлак, svetlana.burlak@bk.ru, languages@bk.ru; 107031, Москва, ул. Рождественка, 12, Институт востоковедения РАН.

Ключевые слова: язык пираха, устная речь, синтаксис, ЭДЕ, именная группа, универбация, числительные

© 2018 Светлана Анатольевна Бурлак. Данная статья доступна по лицензии [Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0. всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этой статьи на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с канонами научного цитирования.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2017 г. Принята в печать 21 февраля 2018 г.

В 2016 году в издательском доме «ЯСК» вышел русский перевод книги Дэниела Эверетта «Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей» (Эверетт, 2016). Автор, долгие годы исследовавший в полевых условиях язык индейцев пираха, пришел к выводу, что этот язык нарушает множество самых, казалось бы, основополагающих языковых универсалий. Прежде всего, в этом языке, по мнению Эверетта, нет рекурсии — информанты при просьбе перевести ту или иную конструкцию с большим числом вложенных строили на пираха синтаксически гораздо более простую конструкцию, и даже в спонтанной речи, обращенной к своим соплеменникам, не использовали сложноподчиненных предложений и других конструкций, требующих рекурсивного вложения составляющих. Автора, приверженца теории Ноама Хомского, такое положение вещей чрезвычайно удивляет.

Однако, как оказывается при ближайшем рассмотрении материала, приводимого самим же Эвереттом в более ранних описаниях пираха (Everett, 1986; 1987), никаких оснований для постулирования особой уникальности этого языка нет. Э. Невинс, Д. Песецкий и С. Родригес (Nevins et al., 2009a,b) подробно и обстоятельно показали, что собранные Эвереттом

данные не опровергают современных представлений о языке вообще и о синтаксисе в частности. В их работах приведены многочисленные примеры из самых разных языков — немецкого, ланго (нило-сахарская семья), хинди, бенгали, тибетского, ваппо (семья юки) и др. Эти примеры показывают, что сходные (а иногда и просто в точности такие же) модели и ограничения действуют далеко не только в пираха. Так, например, запрет на именную группу вида GGN действует не только в пираха, но и в немецком (*Hans-ens Auto’s Motor «мотор машины Ганса») (Nevins et al. 2009a, p. 367). Примечательно, что некоторые из моделей и ограничений, которые приводятся Эвереттом как уникальные для пираха, являются, как показано в работе А. Айхенвальд и Р. Диксона (Aikhenvald, Dixon, 1999), совершенно обычными для языков Амазонии.

В целом ряде случаев Эверетт, по-видимому, неверно анализирует собранный им материал (Nevins et al., 2009a). Так, вложенные предикации в пираха вполне возможны, при этом подчиненный предикат оформляется номинализатором *-sai* и теряет возможность принимать показатели глагольных категорий (примерно так же, как в тюркских языках, см., например, Koptjevskaja-Tamm (1993)):

hi ob-áaxái [kahaí kai-sai]
3 see/know-INTNS arrow make-NOMLZR

‘Он действительно умеет делать стрелы.’
(Everett, 1986, p. 263)
(INTNS — интенсификатор,
NOMLZR — номинализатор)

Интересно, тем не менее, задаться вопросом, почему же все-таки высказывания на языке пираха создали у Эверетта впечатление такой «синтаксической недостаточности». Как кажется, это было следствием того, что Эверетт в недостаточной степени учел преимущественно разговорно-бытовой характер тех высказываний на языке пираха, которые он записывал.

Между тем, если обратиться не к письменному языку, а к устной, разговорной речи, в особенности — к разговорно-бытовому регистру, мы увидим крайне похожие феномены. Например, по-русски можно сказать: «Не хотят пираха придаточные — вот и не используют» (или «...ну и не используют»). Звучит эта фраза совершенно нормально (хотя на письме выглядит излишне разговорной), но никакого маркера подчинительной связи в ней нет: слова *вот* или *ну* вполне возможны и в простых предложениях. В письменном языке, возможно, для выражения этого смысла стоило бы воспользоваться подчинительным союзом: *Поскольку пираха не хотят использовать придаточные предложения, они не используют их*. Вообще, разговорная речь зачастую не требует сложного синтаксиса, а нередко даже и простого — по крайней мере, никакого поверхностного выражения синтаксических связей между словами в таких высказываниях не усматривается (см. примеры ниже). Причина этого — в том, что при наличии ситуативной привязки (а разговорная речь используется именно в этих условиях) бывает достаточно лишь минимального указания на те или иные существенные детали, собрать же их в единую конструкцию собеседник легко может и сам. Ср. такие примеры из книги Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Е. Н. Ширяева «Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис»: *Отодвинь спать* (один из членов семьи побуждает другого отодвинуть кресло, чтобы можно было разложить диван и уложить спать приехавшего гостя) (Земская и др., 1981, с. 192); *Выключи готова!* (там же, с. 210) «Выключи газ, поскольку картошка уже готова»; *Позвони в лес* (Бабушка советует внуку пригласить друга на прогулку — звонить предполагается на домашний телефон, поскольку мобильные телефоны еще не появились) (там же, с. 193), — а также пример, приводимый самим Эвереттом: *I ... am ... job?* (человек звонит по объявлению об устройстве на работу) (Эверетт, 2016, с. 218). Речь пираха практически всегда протекает именно в этих условиях, так что неудивительно, что подчинительные союзы в этом языке используются редко.

Некоторое исключение составляют рассказы: в случае, когда собеседник не является непосредственным свидетелем описываемых событий, синтаксис уместен, поскольку позволяет выразить взаимоотношения между отдельными деталями ситуации, не явленной в ощущении. Однако, как показывает практика, даже в этом случае средства выражения синтаксической

связи между предложениями могут оказаться необязательными. В качестве примера можно сравнить рассказ Каабооги о том, как он убил пантеру (ягуара-меланиста) (Эверетт, 2016, с. 136), и рассказ Михаила Зощенко «Происшествие» (в предположении, что подстрочные переводы точно передают структуру оригинала):

Вот ягуар убил собаку, прыгнул на нее.
На нее, на собаку, прыгнул ягуар. Я думал,
я это видел.
И вот я, значит, пантера прыгнула
на мою собаку.
Тогда пантера прыгнула на мою собаку.
Тогда я сказал. Это все сделала пантера.

И едет, между прочим, в этом вагоне среди
других такая вообще бабешка. Такая молодая
женщина с ребенком.
У нее ребенок на руках. Вот она с ним и едет.
Она едет с ним в Новороссийск. У нее муж, что
ли, там служит на заводе. Вот она к нему и едет.

Для обоих текстов характерны многочисленные повторы, а также отсутствие союзов. Эверетт характеризует это как подчинение не синтаксическое, а смысловое и связывает его с постулируемым им принципом непосредственности опыта. По-видимому, его вывод о том, что для нормальной человеческой коммуникации наличие синтаксически оформленного подчинения не обязательно, верен. И, как показывает пример из Зощенко, язык пираха в этом смысле не уникален. Отметим также, что каждый из этих рассказов абсолютно нормален с точки зрения обычной структуры устной речи: основной синтаксической единицей устной речи является ЭДЕ (элементарная дискурсивная единица), насчитывающая от двух до четырех слов, повествующая об одном элементарном событии и дающая примерно такое количество информации, которое соответствует обычному для человека объему внимания (Кибрик и др., 2009). С этим хорошо согласуется замечание самого Эверетта о том, что на одно высказывание в языке пираха в норме приходится одно событие (Everett, 2005).

Впрочем, если подстрочные переводы Эверетта с пираха верны, подчинительные союзы в этом языке все-таки иногда употребляются (Эверетт, 2016, с. 136–137): «Так она сделала, что собаки больше нет», «Потом, когда я выстрелил, ягуар, он завалился», «И поэтому я снова выстрелил и сломал ему локоть». Вообще, в нарративе маркированное подчинение должно встречаться чаще, чем в бытовых разговорах; так, в корпусе рассказов о сновидениях случаев бессоюзного подчинения (не списываемого на то, что предшествование по времени иконически выражается предшествованием в рассказе и специальной маркировки не требует) крайне мало: «я была в желтых таких туфлях таких, с такими шнурочками, мама купила», «не найдешь, не знаю что сделаю» (Коротаев и др., 2009, с. 247). На шестьдесят рассказов, записанных от здоровых испытуемых, приходится более 80 случаев использования подчинительных союзов, тогда как случаев, которые можно квалифицировать как

бессоюзное подчинение (не списываемое на предшествование по времени), всего порядка десяти (абсолютно точные цифры привести невозможно, поскольку из-за речевых сбоев, самоисправлений, длинных пауз для многих случаев возможны разные интерпретации). В бытовых же разговорах, наоборот, редким является наличие союзов, ср. один из очень немногих примеров подобного рода у Земской, Китайгородской и Ширияева: *А костюм велик если / поменять можно?* (Земская и др., 1981, с. 277).

Остается только пожалеть, что Эверетт не использовал в своих записях транскрипционные конвенции, выработанные для устной речи: из-за этого непонятно, являются ли записи типа «Она сказала. Ягуар ушел далеко» действительно двумя соположенными простыми клаузами или одним сложным предложением. Как показал Н. А. Коротаев, сложные конструкции отличаются от двух соположенных простых, во-первых, по величине пограничных пауз, а во-вторых, по типу акцентной схемы — при этом ни один из этих параметров по отдельности не является достаточным (Коротаев 2009, с. 520). Эверетт пишет, что в конструкциях, где указывается время (типа «Когда я поем, я поговорю с тобой»), между клаузами имеется пауза, и это, по его мнению, доказывает, что это не одно сложное предложение, а два соположенных простых (Everett, 2005). Но в отсутствие необходимых помет трудно судить, достаточна ли эта пауза для признания синтаксической границы или же правы Невинс и его коллеги, обращающие внимание на то, что пауза в подобных конструкциях (маркируемая на письме запятой) имеется и в английском языке (Nevins et al., 2009a).

В целом предложения, которые Эверетт просил индейцев перевести на пираха, производят крайне неестественное впечатление: «Человек, который поймал рыбу, находится в доме», «Придет или Боб, или Билл», «Кончик хвоста собаки сломан», «Дом брата моего соседа красный», «Старик разделявал больших бурых тапиров». В реальной жизни скорее можно услышать высказывания типа: *Там в доме мужик какой-то, он рыбу поймал; Может, Боб придет, может Билл* (в китайском языке подобного рода повтор является одним из вариантов оформления общего вопроса, например: *红茶好不好? hóngchá hǎo bù hǎo* — букв. «Черный чай хороший не хороший?» (Ивченко, 2012, с. 109)), *У собаки хвост на конце сломан* (или *У собаки хвост сломан, самый кончик*), *У моего соседа у брата дом красный*, — во всех этих случаях формальное выражение синтаксического подчинения отсутствует.

Фраза типа «Старик разделявал больших бурых тапиров» тоже не очень характерна для разговорной речи; прилагательные, входящие в одну именную группу, встречаются скорее в речи письменной, например: *Николаевская художественная школа обретет новые просторные корпуса* и т. п.

Подсчеты, проведенные по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), показывают, что в устной непубличной речи сочетания из двух подряд идущих прилагательных встречаются более чем в пять раз реже, чем в целом по корпусу, вдвое реже, чем в устной публичной речи (включая речь персонажей театра и кино), и более чем в шесть раз реже, чем в речи про-

тотипически письменной (в подсчет вошли художественные, официально-деловые, публицистические, рекламные, учебно-научные и церковно-богословские тексты). Вероятно, имеется корреляция с уровнем образования: в диалектной речи (а ее записывают у людей, не имеющих высшего образования) сочетания из двух подряд идущих прилагательных встречаются вчетверо реже, чем в корпусе устной непубличной речи (и, соответственно, в 25 раз реже, чем в речи прототипически письменной), а среди групп «прилагательное + прилагательное» в устной непубличной речи довольно часты употребления типа «малый симфонический состав», «длинные ультрафиолетовые лучи» или «разные зарубежные вузы». На весь диалектный корпус объемом 285281 слово (из них 3547 прилагательных) таких групп, где два прилагательных (ни одно из которых не субстантивировано) следуют подряд, относятся к одному существительному (типа *подарю гарусный красный плат*) и при этом не представляют собой ни устойчивых наименований (типа *Старый Новый год* или *Ошевенский сельский совет*), ни перечислений (типа *Мясной, молочной и простой, три говенья*), ни повторов (типа *пришла бабушка старая-старая*), насчитывается всего 44.

В корпусе рассказов о сновидениях А. А. Кибрика и В. И. Подлесской, если два прилагательных неодинаковы, между ними почти всегда есть либо длинные паузы (ср. *Мама дала мне ... (0.8) химические' ... (1.5) разные .. (0.6) стеклянные /штуки* (Рассказы..., 2009, с. 585, рассказ 024z)), либо граница ЭДЕ; исключений (среди рассказов здоровых испытуемых) всего три: *Там ... (0.6) <лну-у | \/-новые> всякие большие /-кормнаты были* (Рассказы..., 2009, с. 585, рассказ 023z), *<там оказались> \/-прибор-оры разные столо-овые* (Рассказы..., 2009, с. 592, рассказ 030z), *Бегала бездомная /собака, .. (0.2) \большой такой \чёрный \дог* (Рассказы..., 2009, с. 608, рассказ 046z). В устном подкорпусе НКРЯ (в устной непубличной речи) также (примерно в половине случаев) отмечаются паузы между подряд идущими прилагательными, относящимися к одному существительному.

В русском языке существуют даже специальные приемы, позволяющие избегать именных групп с двумя прилагательными: универбация (см., например, Малышев (2012)) и субстантивация: вместо *свежую «Вечернюю Москву» принесли* говорят *свежую «Вечерку»...*, вместо *пожилой рабочий человек* — *пожилой рабочий*, вместо *неопытные молодые люди* — *неопытная молодежь* и т. п.

Эверетт пишет, что в языке пираха нет числительных (хотя в некоторых примерах фигурирует слово «два»). С одной стороны, охотникам-собираателям считать, в общем-то нечего (и поэтому есть немало языков, где числовой ряд ограничивается единицей и двойкой, см., например, (Nevins et al., 2009a)). А с другой — для этого феномена возможно и некоторое объяснение с точки зрения разговорной речи. Например, в русском литературном языке слово *пара* обозначает «два», но если судить только по внешне наблюдаемому поведению, вполне можно прийти к выводу, что это слово значит «некоторое небольшое количество». Так, в ответ на просьбу «дать пару спичек» дадут, скорее всего, не ровно две, а несколько больше (более того, человек,

давший в ответ на такую просьбу ровно две спички, будет расценен как невежливый или жадный, по крайней мере, если эти спички у него не последние), обещание «перезвонить через пару минут» крайне редко коррелирует с тем, что следующий звонок производится ровно через две минуты. Парадоксальным образом, такое нечеткое обозначение количества в быту нередко оказывается полезнее точного числительного: совет «добавить пару яиц» приведет к лучшему результату, чем совет «добавить два яйца», потому что даст возможность слушающему сделать поправку на размер яиц (если яйца слишком мелкие, лучше будет добавить три, а если особенно крупные, может хватить и одного).

Таким образом, видимо, можно утверждать, что мнение о какой-то особенной уникальности языка пираха не подтверждается, можно говорить лишь об отсутствии у пираха такого регистра, как письменная речь. Но для бесписьменного языка это неудивительно. Более существен вопрос, обращенный к общей теории языка: если в каком-то языке или диалекте все, что мы можем наблюдать, — это разговорная речь в бытовых контекстах, какие выводы мы можем делать о структуре этого языка или диалекта (а также человеческого языка вообще), а какие в такой ситуации не могут быть подтверждены фактическим материалом.

Литература

- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М: Наука, 1981.
- Ивченко Т. Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка: В 2 т. Гуанчжоу: Educational Science Publishing House, 2012.
- Кибрик А. А., Подлеская В. И., Коротаев Н. А. Структура устного дискурса: основные элементы и канонические явления // Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлеской. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 55 – 101.
- Коротаев Н. А. Просодическая организация сложно-подчиненных конструкций // Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлеской. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 488 – 522.
- Коротаев Н. А., Кибрик А. А., Подлеская В. И. Осложнения канонической структуры: на стыке моно- и полипредикативности // Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлеской. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 219 – 332.
- Мальшиев С. В. Закономерности образования слов типа «электричка» в современном русском языке. Дипломная работа. МГУ им. М. В. Ломоносова, М., 2012.
- Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлеской. М.: Языки славянских культур, 2009.
- Эверетт Д. Не спи – кругом змеи. Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: Языки славянских культур, 2016.
- Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. Other small families and isolates // The Amazonian languages / R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 341 – 383.
- Everett D. Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle. N.Y.: Pantheon Books, 2008.
- Everett D. L. Pirahã // Handbook of Amazonian languages, vol. 1 / D. C. Derbyshire, G. K. Pullum (Eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. P. 200 – 326.
- Everett D. L. A lingua Pirahã e a teoria da sintaxe: Descrição, perspectivas e teoria. Campinas: Editora da Unicamp, 1987.
- Everett D. L. Cultural constraints on grammar and cognition in Pirahã: Another look at the design features of human language // Current Anthropology. 2005. Vol. 46. No. 4. P. 621 – 646. doi:10.1086/431525
- Koptjevskaja-Tamm M. Nominalizations. London: Routledge, 1993.
- Nevins A., Pesetsky D., Rodrigues C. Pirahã exceptionalism: A reassessment // Language. 2009a. Vol. 85. No. 2. P. 355 – 404. doi:10.1353/lan.0.0107
- Nevins A., Pesetsky D., Rodrigues C. Evidence and argumentation: A reply to Everett (2009) // Language. 2009b. Vol. 85. No. 3. P. 671 – 681. doi:10.1353/lan.0.0140

discussion

Pirahã and Spoken Language

Svetlana Burlak

Institute of Oriental Studies, RAS;

Lomonosov Moscow State University (philological faculty), Moscow, Russia

Abstract. Daniel Everett's belief that the Pirahã language is an exception from linguistic theory may be due to the fact that Everett did not take proper account of the spoken nature of Pirahã. Spoken language syntax differs considerably from the syntax used in written texts. In spoken language, there are utterances where the words show no obvious connections with each other. Connections between clauses in a narration can be manifested through repetition. In spoken language, noun phrases with two adjectives or two genitives are rare. The absence of numerals in Pirahã may also be accounted for by its functioning as a strictly spoken language.

Correspondence: Svetlana Burlak, svetlana.burlak@bk.ru; languages@bk.ru, Institute of Oriental Studies RAS, 12 Rozhdesvenka str., 107031 Moscow, Russia

Keywords: Pirahã language, spoken language, syntax, elementary discourse unit, noun phrase, univertation, numerals

Copyright © 2018. Svetlana Burlak. This is an open-access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution License \(CC BY\)](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the original author is credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice.

Received April 13, 2017, accepted February 21, 2018.

References

- Aikhenvald, A.Y., & Dixon, R.M.W. (1999). Other small families and isolates. In R.M.W. Dixon, & A.Y. Aikhenvald (Eds.), *The Amazonian languages* (pp. 341–383). Cambridge: Cambridge University Press.
- Everett, D.L. (1986). Pirahã. In D.C. Derbyshire, & G.K. Pullum (Eds.), *Handbook of Amazonian languages, vol. 1* (pp. 200–326). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Everett, D.L. (1987). *A língua Pirahã e a teoria da sintaxe: Descrição, perspectivas e teoria*. Campinas: Editora da Unicamp.
- Everett, D.L. (2005). Cultural constraints on grammar and cognition in Pirahã: Another look at the design features of human language. *Current Anthropology*, 46(4), 621–646. doi:10.1086/431525
- Everett, D.L. (2008). *Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle*. N.Y.: Pantheon Books.
- Ivchenko, T. (2012). *Novye gorizonty: Integralnyi kurs kitaiskogo iazyka [New horizons: Intensive course of Chinese]*. Guanchzhou: Educational Science Publishing House. (In Russian).
- Kibrik, A.A., Podlesskaya, V.I., & Korotaev, N.A. (2009). Struktura ustnogo diskursa: Osnovnye elementy i kanonicheskie iavleniia [Oral discourse structure: Main elements and iconic features]. In A.A. Kibrik, & V.I. Podlesskaya (Eds.), *Rasskazy o snovideniakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]* (pp. 55–101). Moscow: LRC Publishing. (In Russian).
- Koptjevskaja-Tamm, M. (1993). *Nominalizations*. London: Routledge.
- Korotaev, N.A. (2009). Prosodicheskaia organizatsiia slozhnopodchinennykh konstruktii [Prosodic organization of nested constructions]. In A.A. Kibrik, & V.I. Podlesskaya (Eds.), *Rasskazy o snovideniakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]* (pp. 488–522). Moscow: LRC Publishing. (In Russian).
- Korotaev, N.A., Kibrik, A.A., & Podlesskaya, V.I. (2009). Oslozheniia kanonicheskoi struktury: Na styke mono- i polipredikativnosti [Complications in canonical structures: Between mono- and poly-predicative constructions]. In A.A. Kibrik, & V.I. Podlesskaya (Eds.), *Rasskazy o snovideniakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]* (pp. 219–332). Moscow: LRC Publishing. (In Russian).
- Malyshev, S.V. (2012). *Zakonomernosti obrazovaniia slov tipa "elektrichka" v sovremennom russkom iazyke. [Regularities in formation of words like "elektrichka" in modern Russian language]*. Unpublished master's thesis, Lomonosov Moscow State University. (In Russian).
- Nevins, A., Pesetsky, D., & Rodrigues, C. (2009a). Pirahã exceptionality: A reassessment. *Language*, 85(2), 355–404. doi:10.1353/lan.0.0107
- Nevins, A., Pesetsky, D., & Rodrigues, C. (2009b). Evidence and argumentation: A reply to Everett (2009). *Language*, 85(3), 671–681. doi:10.1353/lan.0.0140
- Zemskaja, E.A., Kitaigorodskaia, M.V., & Shiriaev, E.N. (1981). *Russkaia razgovornaia rech. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis [Russian spoken language. General questions. Word formation. Syntax]*. M: Nauka. (In Russian).